Кусок мела пронесся по воздуху и ударил юношу прямо по голове, заставив его почесать голову.

-Будь внимательнее и перестань смотреть на часы, Аттикус! - Глубокий и строгий голос разнесся по классу, вызвав смех у остальных учеников.

Аттикус, потирая голову от боли, перевел взгляд на мужчину средних лет с тучной фигурой.

-Простите, мистер Солдер, - неловко улыбнулся он, почесывая голову.

-Смотри, чтобы этого больше не повторялось! - Мистер Солдер выругался, а затем продолжил вести урок.

-Блядя, как больно, - раздраженно пробормотал Аттикус.

Его раздражение усилилось, когда он услышал рядом с собой хихиканье, и он повернулся, чтобы увидеть своего друга Макса, который изо всех сил пытался подавить свой смех.

-Да, да, смейся над моей болью, ублюдок, - проворчал Аттикус, что, похоже, еще больше развеселило Макса.

-Что с тобой сегодня не так? - спросил Макс, когда смех утих. Однако Аттикус просто улыбнулся и повернулся лицом вперед, не отвечая на вопрос.

Макс, друживший с Аттикусом с детства, легко чувствовал, когда что-то было не так.

Внезапно на его лице появилось выражение понимания.

-О, сегодня ты наконец-то сделаешь это!

Голос Макса был похож на шепот, но разнесся по всему классу, вызвав несколько ухмылок и хихиканий со стороны одноклассников.

-Ты хочешь чем-то поделиться, Уокер? - спросил мистер Солдер с суровым выражением лица.

Осознав свою оплошность, Макс тут же прикрыл рот рукой и покачал головой.

-Может быть, тогда задержишься после уровков, - заметил мистер Солдер, отчего выражение лица Макса стало мрачным.

Аттикус не удержался и засмеялся, но его веселье быстро улетучилось, когда мистер Солдер продолжил:

-И ты тоже, Аттикус.

Аттикус не успел возразить, как строгий взгляд мистера Солдера заставил его замолчать. Он бросил взгляд на Макса, который смущенно отвернул лицо.

Аттикус вздохнул и продолжил нетерпеливо смотреть на часы.

"Раз уж я уже получил наказание, то могу делать все, что захочу".

Через один мучительный час прозвенел звонок, возвещая о начале перерыва.

Аттикус не теряя времени, вскочил со своего места и выбежал из класса, оставив позади разъяренного мистера Солдера:

-Аттикус!

Его голос эхом разнесся по коридору, но Аттикус не замедлил шаг и даже не оглянулся. Он быстро шел по коридору, широко улыбаясь.

Аттикус проходил мимо одноклассников полностью игнорируя их приветствия. Все его внимание было сосредоточено на том, чтобы как можно быстрее добраться до места назначения.

Сегодня был особенный день для Аттикуса, день, которого он с нетерпением ждал - день, когда он наконец-то поцелует свою девушку Киру.

Но как началась их история?

Все было очень классически: в одном из самых распространенных романтических сюжетов они столкнулись, и их руки соприкоснулись, когда они поднимали с пола ее разбросанные книги.

Аттикус был в целом спокойным человеком и подходил к жизни логично и прямолинейно.

Будучи старшеклассником, он пользовался популярностью среди сверстников, но его никогда не тянуло завести девушку, потому что он никем не интересовался.

Однако когда он увидел Киру, что-то внутри него всколыхнулось. Это было незнакомое ощущение, заставившее его сердце учащенно забиться.

Он не мог не задаться вопросом:

"Неужели это потому, что я впервые держу девушку за руку?"

Собравшись с духом, он набрался смелости и пригласил ее на свидание. К его удивлению, она согласилась, положив начало отношениям, которые продолжали развиваться.

Хотя Аттикус пытался продвинуть их отношения в физическом плане, застенчивость и нежелание Киры часто ставили на паузу их романтические ухаживания.

Вчера они поспорили, что, если Аттикус выиграет, она должна будет его поцеловать.

По воле судьбы он вышел победителем. И сегодня он ожидал, что обещание будет выполнено. Он обязательно проследит за этим!

У них с Кирой было разное расписание занятий, поэтому они планировали встретиться на перемене, и он двигался к месту встречи так, словно от этого зависела его жизнь.

Через минуту бодрой ходьбы Аттикус наконец добрался до места, расположенного под креслами на футбольном стадионе.

Не теряя времени, он достал из кармана дыхательный спрей и пять раз впрыснул его в рот.

Кашель

Кашель

-Блядь, это было слишком, - пробормотал он, на мгновение приходя в себя.

Затем он попытался стать наиболее привлекательным способом, какой только знал: прислонился к столбу, засунув обе руки в карманы, и попытался придать своему лицу, как он считал, "горячий вид".

-Черт, а я хорошо выгляжу, - пробормотал он. Он слегка хихикнул и решил подождать Киру.

Однако, несмотря на то что он ждал уже добрых 20 минут, Киры нигде не было видно.

Аттикус все это время оставался в таком положении и уже начал уставать.

-Где она? - вслух задавался вопросом Аттикус, испытывая все большее нетерпение.

Решив сегодня же нарушить свою "губную девственность", он отправился на ее поиски.

Он направился к ее классу, но ее нигде не было видно. Он подошел к одному из ее одноклассников и спросил, не видели ли они ее.

Одноклассник ответил, что видел ее возле лаборатории.

-Спасибо, - ответил Аттикус и поспешил в сторону лаборатории.

Когда он приблизился к лаборатории, до его слуха донеслись тихие голоса, и любопытство взяло верх над ним.

Он заглянул в окно и увидел, как его любимая девушка Кира страстно целуется с другим парнем, Джексоном - отъявленным хулигано их годов, известным своим обаянием.

-Ты такая горачая. Это так ты целуешься со своим любимым парнем? - в шутку спросил Джексон, схватив ее за грудь.

Кира хихикнула и ответила:

-Ты имеешь в виду того ботаника? Я просто использую его, чтобы завоевать немного популярности. Я даже не разрешаю ему целовать меня. Он, наверное, ждет меня сейчас, думает, что я приду и поцелую его. Я просто скажу ему, что мне нужно было выполнить задание или что-то в этом роде. - Джексон притянул ее к себе и поцеловал еще раз.

Аттикус стоял, опустив голову, и смотрел на них целую минуту.

Потом он просто ушел.

Он вернулся в класс и сел на место. Макс заметил, что что-то не так, и подошел к нему.

Но Аттикус выдавил из себя фальшивый смех и сказал:

-Я в порядке, - его голос звучал хрипло.

Макс почувствовал, что что-то не так, но отнесся к его ответу с уважением и оставил его в покое.

Вошел учитель и продолжил урок, но Аттикус был погружен в свои мысли и почти ничего не замечал.

Когда прозвенел школьный звонок, возвещающий об окончании урока, Макс подошел к Аттикусу с обеспокоенным выражением лица.

-Эй, - мягко начал он, - Я знаю, что что-то не так, и я понимаю, если ты не хочешь об этом говорить, но не унывай, ладно?

Аттикус просто кивнул в ответ, его глаза по-прежнему оставались пустыми.

Беспокойство Макса усилилось, он нахмурил брови, догадываясь об источнике беспокойства Аттикуса.

Вдвоем они направились в класс для наказаных, где Аттикус продолжал сохранять отстраненное выражение лица на протяжении всего срока наказания.

По истечении часа, означающего окончание наказания, Макс подошел к Аттикусу и тихо сказал:

-Сегодня у меня есть одно важное дело. Тебе придется пойти домой одному, приятель.

Он ободряюще положил руку на плечо Аттикуса и добавил:

-Не унывай, - после чего легонько похлопал его по плечу и ушел.

Неся свою сумку, Аттикус отправился в путь. Словно в унисон с его чувствами, небо над головой начало плакать, капли дождя падали в нежном ритме.

Дождь соответствовал опустошенности, которую он ощущал. Не обращая внимания на дождь, он продолжал идти, поглощенный собственными мыслями.

Неизвестно как, но ноги сами понесли его к дому Киры.

Он постучал в дверь, и она ответила. Как ни странно, дома была только она одна.

Он вошел в дом, промокший от дождя и погруженный в раздумья. Кира встретила его с притворным беспокойством:

-Привет, малыш! Ты в порядке? Что ты делаешь под дождем?

Кира заметила отрешенное выражение лица Аттикуса и почувствовала легкое беспокойство.

-Подожди, почему ты здесь? - спросила она с нотками беспокойства в голосе.

Аттикус на мгновение уставился на нее. Почувствовав его беспокойство, Кира сделала шаг назад, ощущая смесь растерянности и тревоги.

Аттикус сделал шаг к ней и внезапно нанес удар, который пришелся Кире по губам.

Она упала на пол.

-Аттикус, какого черта! Помогите!!! - закричала она.

Но Аттикус не слушал ее, он несколько раз ударил ее кулаком, а затем поднялся на ноги, его выражение лица было каменным, а голос лишенным теплоты, когда он обратился к Кире:

-Мы расстаемся.

Он повернулся и вышел из дома.

Аттикус продолжал идти под дождем, погрузившись в свои мысли, пока вокруг него падали тяжелые капли дождя.

Из-за ливня вокруг было пустынно, что создавало ощущение изолированности.

После часа ходьбы Аттикус наконец добрался до дома. Он вошел внутрь, полностью промокнув от дождя.

Несмотря на разбитое сердце, Аттикус не мог не заметить необычную тишину, повисшую в воздухе.

-Точно, у мамы сегодня двойная смена, - напомнил он себе с ноткой беспокойства в голосе. - Надо бы приготовить что-нибудь для нее, пока она не вернулась.

С этими мыслями Аттикус направился в свою комнату, чтобы переодеться.

Его жилище было скромным - квартира с двумя спальнями и открытой планировкой, объединяющей кухню, столовую и гостиную.

Хотя его мама не была богатой, она обеспечивала Аттикуса всем необходимым и работала не покладая рук после того, как папа ушел, а она забеременела.

Высушив себя и переодевшись в сухую одежду, Аттикус направился на кухню, чтобы приготовить еду для мамы.

Аттикус, несомненно, был "семейным человеком", его любовь к маме была непоколебимой.

Думая над тем, что приготовить, он решил сделать жаркое. Аттикус открыл холодильник, чтобы достать овощи, и достал нож, чтобы начать резать.

-Я бы тоже не отказался, - внезапно раздался голос у него за спиной.

По позвоночнику Аттикуса пробежал холодок, и его тело напряглось.

Голос был спокойным и размеренным, безмятежным, как спокойное озеро. Нож, который он держал в руках, застыл в воздухе.

"Кто?" - пронеслось в голове Аттикуса, когда он попытался определить источник голоса.

Он гордился своей острой памятью и способностью запоминать мельчайшие подробности о людях, которых встречал. Однако, несмотря на все усилия, он не мог определить источник голоса и не мог вспомнить никого из знакомых, кто бы так звучал.

Он покрепче сжал нож и быстро повернулся, чтобы встретиться взглядом с источником голоса.

Во главе обеденного стола в нескольких шагах от кухни сидел мужчина.

На вид ему было около сорока лет, и он был безупречно ухожен. У него была чисто выбритая борода, подчеркивающая точеную линию челюсти, а его одежда излучала изысканность. На нем был хорошо сидящий пиджак, который элегантно драпировался по фигуре.

Хотя Аттикус не имел ни малейшего представления о том, как нужно драться, он знал одно: нож в его руке был острым.

С осторожным и настороженным видом он поднял нож чуть выше и слегка наклонился.

Он спросил:

-Что вам нужно? - Аттикус не питал иллюзий, что этот человек ворвался в его дом с добрыми намерениями.

Он был не настолько глуп, чтобы думать, что с ним можно договориться. Его сердце бешено колотилось, когда он удивлялся, как это он не заметил его присутствия раньше.

На лице мужчины появилась ледяная улыбка, от которой по позвоночнику Аттикуса пробежали мурашки.

Он внезапно встал, заставив Аттикуса инстинктивно отступить.

Мужчина продолжал приближаться, и каждый его шаг вызывал у Аттикуса приступы страха.

Несмотря на напряженную ситуацию, голос мужчины оставался на удивление спокойным и умиротворенным, когда он ответил:

-Как бы я ни хотел ответить на твои вопросы, у меня немного не хватает времени.

Он продолжил говорить, и его слова еще раз пронзили сознание Аттикуса.

-Честно говоря, я немного сомневался, когда хозяин выбрал тебя. Но после того, как я увидел, что ты сделал с той девушкой, я понял, почему. Хотя я никогда не бил девушек, смотреть, как ты мстишь, было немного... захватывающе.

Мысли Аттикуса были в беспорядке.

"Он следил за мной?" - недоумевал он, не в силах понять, как такое возможно.

Пока шел дождь, и он погрузился в размышления, то, что он сделал с Кирой, происходило в ее доме. Как этот человек мог все это видеть?

Когда мужчина приблизился к нему, Аттикус понял, что отступать дальше некуда. Он крепче сжал нож:

"Я нападу, если он подойдет ближе", - решил он.

Мужчина лишь усмехнулся, словно прочитав его мысли.

Остановившись в нескольких метрах от Аттикуса, он достал из куртки пистолет и направил его на него, отчего сердце Аттикуса заколотилось.

Затем последовали его слова:

-Не забудь развлечь нас, - произнес он.

-Прежде чем Аттикус успел отреагировать, мужчина нажал на курок, пуля прорезала воздух и

без жалости пронзила голову Аттикуса.

Неторопливо дунув на дуло пистолета, мужчина вернул оружие в куртку и с довольной улыбкой пошел прочь.

В доме воцарилась тишина, и единственным присутствующим было безжизненное тело школьника.

Аттикус был мертв.

http://tl.rulate.ru/book/102971/3609933